

Он уже собирался бросить арбузы и уйти, но вдруг остановился, снова улыбнулся и тепло крикнул в сторону кухни:

— Хорошо, тетя Лю. Моя сестра ушла гулять с друзьями, а мама дома читает. Может, я позову ее на ужин?

— Конечно, твоя мама одна дома, и, наверное, ест только лапшу, — Лю Шуянь с энтузиазмом ответила. — Когда еда будет готова, сходи за ней.

Мать и сын Сян не раз ужинали у них, раз десять в месяц, и это уже стало привычным делом.

Сян Чэн услужливо зашел на кухню:

— А где домработница? Вы одна готовите?

— Сегодня выходной, они ушли домой, — Лю Шуянь ответила небрежно.

— Могу я оставить арбузы здесь?

Лю Шуянь повернулась к Фэн Жую:

— Возьми арбузы. Отнеси их в корзину у колодца в саду, охлади их колодезной водой, так они будут вкуснее, чем из холодильника.

Фэн Жуй согласился, взял два огромных арбуза из рук Сян Чэна и направился к колодцу в саду. Еще не дойдя, он услышал звонок у ворот.

Подняв голову, он увидел Цю Минцюаня за деревянным забором, в светло-голубой полосатой рубашке с закатанными рукавами, обнажающими бледные руки. Он улыбался, поднимая руку:

— Открывай, тяжело. Я не взял вино, купил два больших арбуза.

...

— Хе-хе, — легкий смешок раздался у входа, и Сян Чэн стоял на ступеньках, смотря сверху вниз, его глаза с легкой усмешкой смотрели на Цю Минцюаня.

Увидев арбузы в его руках, он с странным выражением лица сказал:

— Тоже принес арбузы? Какое совпадение.

В воздухе витала странная атмосфера, и даже такой нечувствительный человек, как Цю Минцюань, почувствовал в этих словах какой-то скрытый смысл.

Фэн Жуй слегка нахмурился, взял арбузы из рук Цю Минцюаня, по два в каждую руку. Четыре больших арбуза висели на его руках, и даже при его силе на руках выступили вены, а мышцы напряглись.

Корзина у колодца не могла вместить столько арбузов, и он спокойно сказал:

— Я пойду в гараж за большим ведром.

Цю Минцюань и Сян Чэн почти одновременно сказали:

— Я помогу тебе...

Их голоса совпали, и они вдруг замолчали, смущенно.

Фэн Жуй подождал немного, но помощи не дождался. Не сказав ни слова, он один направился в гараж.

На ступеньках Цю Минцюань почувствовал странную вину.

— Президент Фэн, похоже, сбился с пути, постоянно заставляя его разлучать нынешнего Фэн Жую и Сян Чэна, — он с трудом выполнил это несколько раз, чувствуя, что это просто абсурдно.

Неважно, что будет в будущем, сейчас Сян Чэн действительно предан юному Фэн Жую, и его действия просто разрушали их дружбу!

Неудивительно, что Сян Чэн каждый раз, видя его, не мог скрыть своей враждебности.

— Эй, знаешь что? — Сян Чэн внезапно приблизился и тихо усмехнулся ему в ухо. — Хотя ты сделал то же самое, к сожалению, ты опоздал.

Цю Минцюань поднял на него взгляд, немного озадаченный.

Сян Чэн, казалось, говорил об арбузах, но... почему он чувствовал, что в его словах был скрытый смысл?

...

За ужином Вэй Цин действительно пришла, и, увидев Цю Минцюаня, она тоже была рада, задавая ему множество вопросов за столом.

Она обычно была молчаливой и сдержанной, но каждый раз, когда видела Цю Минцюаня, она почему-то чувствовала к нему симпатию и заботилась о нем, что вызывало у Сян Чэна только раздражение.

Когда Сян Юаньтао вернулся в прошлый раз, он, конечно, подробно рассказал Вэй Цин о произошедшем, включая драку с братом Ли. Вэй Цин слушала с удивлением и недоверием, ведь Цю Минцюань был таким скромным и тихим парнем, как он мог быть таким жестоким?

— В следующий раз, когда столкнешься с таким, лучше промолчи, — она не могла не беспокоиться, с тревогой сказала. — В прошлый раз ты получил серьезную травму, защищая нашего Сян Чэна от бутылки.

Лю Шуянь положила Цю Минцюаню порцию рыбы «белка», улыбаясь:

— Минцюань, попробуй это, Фэн Жуй сказал, что тебе нравится.

Сян Чэн слегка усмехнулся, бросив косой взгляд на Фэн Жую.

Фэн Жуй, казалось, ничего не заметил, спокойно слушал.

Цю Минцюань поспешно кивнул:

— Да, я знаю. Просто так получилось. Те люди хотели сломать руку брату Вану, я не мог просто стоять и смотреть... В следующий раз буду осторожнее, сначала позабочусь о себе.

Фэн Жуй вмешался:

— Тетя Вэй, если бы Минцюань был трусом, он бы не стал защищать нас от бутылки.

Вэй Цин вздохнула, она знала, что Цю Минцюань не был задирой, но, думая о тех смертельных опасностях, она не могла не волноваться.

В столовой две женщины и три подростка создавали оживленную атмосферу.

Сян Чэн сидел напротив окна столовой, и, подняв голову, он вдруг прищурился.

На стекле закрытого окна мелькнула неясная черная тень, которая тут же исчезла.

Это была кошка? Но казалось, что она больше кошки.

Внутри работал кондиционер, и свет хрустальной люстры отражался в стекле окна. Приглядевшись, он увидел, что снаружи тени больше не было, только густая листва.

Фэн Жуй сидел спиной к окну и, увидев его выражение, спросил:

— Что случилось?

— Жуй, у вас в саду часто бывают бродячие собаки?

Фэн Жуй нахмурился:

— Нет, а что?

Сян Чэн заколебался, затем покачал головой:

— Ничего.

После ужина Цю Минцюань не сразу ушел, и Вэй Цин с Сян Чэном остались в гостиной семьи Фэн, болтая о разном.

Через некоторое время Фэн Жуй подошел к колодцу, достал один из арбузов, который охлаждался в большом ведре, и принес его на кухню, чтобы нарезать. Арбуз оказался тонкокорым, с сочной красной мякотью, охлажденной колодезной водой, и был особенно сладким и приятным на вкус.

Внезапно Вэй Цин хлопнула себя по лбу:

— Ой, дома еще есть ящик личи, который привезли днем старые друзья Сян Юаньтао с юга. Сорт «Фэйцзисяо», очень вкусные. Я хотела принести их на ужин, но забыла.

Она встала:

— Сян Чэн, пойдем со мной домой, принесем их, пусть все попробуют.

Сян Чэн уже собирался согласиться, но, увидев, что Фэн Жуй стоит рядом с Цю Минцюанем, вдруг подумал:

— Пусть Жуй пойдет с тобой, а я поговорю с Цю Минцюанем.

Он не хотел оставлять этих двоих одних, но не мог же он указывать гостю?

Фэн Жуй встал:

— Тетя Вэй, я пойду с вами.

Они вышли из дома и направились к соседям.

За окном столовой семьи Фэн два черных силуэта притаились в кустах. Вдруг кто-то подкрался к ним:

— Все, гости — мать и сын — наконец ушли! Я видел, как они вышли!

Один из затаившихся, с нетерпением прошептал:

— В доме остались только жена и сын Фэн Юньхая, и еще один одноклассник? Почему этот парень все еще не уходит?

Босс Чжэн, который до этого молчал, пристально смотрел на столовую. Из-за занавески было плохо видно лицо хозяйки, но он слышал разговоры и видел несколько силуэтов, понимая, что ушли соседи.

— Подождем, они все равно уйдут, — он тихо сказал. — Чтобы сделать большое дело, нужно терпение.

Двое других только сжались, терпя укусы комаров в жаркую ночь, и в душе злились на этого гостя.

...

В доме Цю Минцюань разговаривал с Лю Шуянь, а юный Фэн Жуй отсутствовал. Президент Фэн, наконец, смог выйти на связь и в душе размышлял.

— Моя мама такая молодая сейчас, она такая красивая, правда? — он с грустью смотрел на молодое и нежное лицо Лю Шуянь.

В прошлой жизни, когда с ними случилась беда, маме было почти шестьдесят, и, хотя она хорошо выглядела, по сравнению с нынешними сорока годами, она все же была старше.

— Да, твоя мама действительно очень красива, — Цю Минцюань искренне сказал. — И готовит она отлично.

— Ты — обжора!

Сян Чэн сидел на другом конце дивана, скучая. Его взгляд упал на окно, и он снова замер.

Ему показалось, или он снова что-то увидел?

Он встал и подошел к окну столовой, смотря в темноту. Из света в темноту ничего не было видно, только чернота.